

Нет нужды говорить, в какой трагической ситуации оказался Чжоу Вэньдао. Всю ночь «сваха», казалось, съезжился в постели, упершись ногами в стену, чтобы обдумать свои ошибки. Сю Янцзюнь похлопал Е Чжоу по плечу и сказал:

— Брат, я понимаю тебя. Если бы кто-то сказал перед моей богиней, что я хочу обнаженные фотографии богини, я думаю, что у меня также не было бы лица, чтобы появиться перед ней еще бы раз.

Е Чжоу разжал руку Сю Янцзюня, думая про себя: «Если бы Шан Цзинь действительно был моим богом-мужчиной, я бы это принял! Ключ в том, что это не так!»

Говоря об этом, Е Чжоу сделал несколько шагов и забрался в постель. Он открыл фотографию Тан Дундуна, которая была бережно сохранена в его мобильном телефоне.

Мальчик на фотографии с круглым лицом, прищуренными глазами, смущенно смеющимися, и солнечным светом, льющимся на него, казался покрытым слоем золотистого света.

Е Чжоу почувствовал, что его раздраженное настроение успокоилось, и не смог удержаться, продолжая просматривать альбом. В результате после просмотра десятка фотографий, фотография спящего лица Шан Цзиня, которую Чжоу Вэньдао прислал два дня назад, появилась на экране его телефона.

Он явно не сохранил его!!

Е Чжоу сердито приготовился удалить его, но не смог удержаться, чтобы не нажать подтвердить.

Несколько прядей выбившейся челки упали на лоб спящего Шан Цзиня. После того как глаза, которые редко показывали какие-либо эмоции, были закрыты, чувство отчуждения, которое Шан Цзинь давал людям, исчезло, и человек стал намного мягче.

Однако как только эти глаза открывались, всегда присутствовало безразличие, как будто все вокруг не могло поколебать сердце этого человека.

Е Чжоу не хотел уступать и фыркнул. Конечно, это все еще очень раздражало. Удалить!

Поначалу он думал, что после этого дела у него точно не будет лица, чтобы выйти из общежития на следующий день. В конце концов, комнаты общежития этого класса были по соседству. Вчера Чжоу Вэньдао говорил за дверь. Хотя его голос был не слишком громким, но даже если бы и было немного намерения, они бы знали, не говоря уже о том, что окружающие одноклассники всегда имели свой радар сплетен о Е Чжоу и Шан Цзине. При малейшем ветре, колышущем траву, за ними, несомненно, тщательно следили из укромного места.

Независимо от того, что случилось накануне, солнце все равно взойдет на следующий день, и день должен идти своим чередом.

Неудивительно, что на следующий день все смотрели на него глазами, в которых сквозило что-то слишком чудесное для слов.

Согласно прошлому опыту, если бы он вышел, чтобы объяснить это на этот раз, это было бы просто прикрытием в глазах других. Его периферическое зрение невольно переключилось на другого участника, Шан Цзиня, который беззаботно читал книгу. Этот взгляд был не лишен насмешки, когда он упал на него, но вовлеченная сторона не ответила, и окружающие люди вокруг них быстро потеряли интерес.

Е Чжоу не мог не похвалить его в своем сердце. Когда же у него будет такая аура, как у Шан Цзиня: «Оставь позади мир, чтобы остаться одному?...»

«Подожди минутку??»

«Я хвалю его??»

Е Чжоу сжал кулаки и был зол на тот день, когда он действительно восхищался врагом!

Вместо того чтобы поддаваться Шанг Цзиню, он мог бы стать всеобщим достоянием и позволить им сплетничать сколько душе угодно.

С этой мыслью Е Чжоу волшебным образом заблокировал утреннее постыдное чувство желания выкопать яму, чтобы похоронить себя, и серьезно читал свою книгу, молча соревнуясь с Шан Цзинем.

Чжоу Вэньдао посмотрел на вены на кулаках Е Чжоу и почувствовал легкую боль в спине. Гнев Е Чжоу, похоже, еще не исчез....

Однако, что заставило Чжоу Вэньдао беспокоиться, не произошло. В ту ночь Е Чжоу был просто как человек, с которым все в порядке, он сходил с ума вместе с ними.

— Чжоу, пойдешь завтра играть?

— Как насчет восхождения на горы в ясную и освежающую осеннюю погоду? — вежливо предложил Чжоу Вэньдао.

Е Чжоу просмотрел книгу, позаимствованную из библиотеки, и, не задумываясь, сказал:

— Нет, вы, ребята, идите.

— Неужели не пойдешь? — Сю Янцзюнь снова проверил свой рюкзак, запихивая в него какие-то закуски. — Ты должен тренировать свое тело. Видишь ли, Чэнь Шао завтра едет со мной!

Чэнь Шао был самым молчаливым человеком из четырех человек в общежитии. Хотя он часто бывал с ними, но он не был таким экстравертом, как остальные трое, и его чувство присутствия было несколько слабым. В этот момент он вытирал кроссовки, которые собирался надеть завтра.

— В следующий раз. Мне нужно немного подтянуть учебный план на эту неделю. Кроме того...
— Е Чжоу сел на кровать, одной ногой ступив на лестницу, и сказал: — Когда вы были первокурсниками, разве вы все не говорили, что собираетесь найти девушку, когда поступите в колледж? Теперь надежда разбита, и вы, несколько человек, планируете вот так в группе, закончить всю свою карьеру в колледже?

Это было уязвимое место Чжоу Вэньдао. В тот момент, когда он поступил в университет, он энергично объявил о своем манифесте любви в комнате общежития. В результате его признания неоднократно терпели неудачу, и он был так измучен, что быстро присоединился к «FFF Инквизиция»*.

П.п.: FFF Групп/Инквизиция: Из аниме, группа, которая наказывает тех, кто получает внимание от девушек или имеет подруг.

Чжоу Вэньдао сказал в софистике:

— Что ты знаешь! В наше время мужчины, которые занимаются спортом, популярны и модны! Кто знает, может быть, распустятся цветы персика*, когда мы завтра пойдем. Кроме того, разве ты сам не одинокая собака? Если у тебя есть возможность, то поймай Шан Цзиня до Рождества!

П.п.: Цветы персика: любовный роман, то есть любовь витает в воздухе.

— Поймать его до Рождества?? — инстинктивно возразил Е Чжоу. В конце концов как только он закончил говорить, ему захотелось дать себе пощечину! Блин! Да кто хотел поймать Шан Цзиня? Пусть Шан Цзинь идет и бьет его!

Когда Е Чжоу проснулся на следующий день, в общежитии никого не было.

Он встал и просто съел немного хлеба. Когда он уже собирался отнести книги в библиотеку, в дверь спальни неожиданно постучали.

— Шан Цзинь?? — Е Чжоу быстро высунул голову и посмотрел направо и налево. Увидев, что в

коридоре никого нет, он тут же затащил Шан Цзиня внутрь и запер дверь, спросил: — Зачем ты пришел?

Шан Цзинь тупо смотрел на ряд действий Е Чжоу, которые были сравнимы с воровством. Он прислонился спиной к двери и сказал:

— Твой тон похож на тон мужа, у которого есть тайная любовница за спиной жены. У нас ведь не тайная любовная связь, верно?

Е Чжоу немедленно отпустил Шан Цзиня и похлопал его по рукавам. Он притворился спокойным и сказал:

— Моя мораль не позволяет мне вести тайную любовную связь, и такого рода теневые делишки. Что ты здесь делаешь?

— Прежде, одиннадцатого, что ты мне обещал?

Е Чжоу тупо смотрел, что-то искал в своем сознании и, наконец, вспомнил, что он обещал помочь ему привести в порядок его комнату в общежитии, но... А что потом?

Шан Цзинь очень любезно кивнул головой, но перед уходом дружески напомнил ему:

— Вообще-то, я тоже делаю это для тебя. В нашем общежитии сейчас никого нет, но что будет потом — непонятно.

— Тогда чего же мы ждем? Поехали!!

В 405 комнате Е Чжоу виновато запер дверь, как вор. Шан Цзинь держал свой блокнот и молча смотрел на это движение.

— А тебе не кажется, что запертая дверь еще подозрительнее?

— Все в порядке. Я двигаюсь быстро, — ответил Е Чжоу, не поднимая головы. Он быстро вставил закладки в разложенные книги на столе Шан Цзиня и закрыл их. Книги с логотипом библиотеки были помещены на одной стороне, а собственные книги Шан Цзиня — на другой. Грязные канцелярские принадлежности были помещены в держатель для перьев, а шнуры и кабели передачи данных, которые были скручены вместе, были разделены. Грязный письменный стол и книжная полка сразу же стали чистыми и сияющими.

Шан Цзинь положил компьютер на только что прибранный стол, достал конфету из маленькой коробки на столе и вложил ее в руку Е Чжоу, сказав:

— Спасибо, подарок.

Е Чжоу сжал леденец в ладони. Глядя на симпатичный клубничный узор на конфетной обертке, он втайне радовался, что увидел такую его грань.

Неожиданно Шан Цзинь, который казался серьезным и добросовестным, на самом деле любил есть клубничные конфеты.

Е Чжоу действительно хотел распространить это дело на форуме и сорвать строгий отчужденный облик мужского бога.

— Это ты купил?

Шан Цзинь открыл игру, бормоча «дерьмовая сеть кампуса», наблюдая за индикатором прогресса. Во время ожидания Шан Цзинь повернул свое лицо и, видя, что собеседник хочет рассмеяться, но терпит с трудом, сказал:

— Да, и так, хочешь что-нибудь еще?

— Ничего, — Е Чжоу поджал губы и сказал: — Действительно ничего.

<http://bllate.org/book/13111/1160387>